

ИСТОРИИ

Из российских книжных магазинов уходят не только Стивен Кинг и Джоан Роулинг, но и целые зарубежные издательства Вот теперь уже точно железный занавес? Переводной литературы больше не будет?

05:03, 11 августа 2022 · Источник: Meduza

Фото: Николай Винокуров / Alamy / Vida Press.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Литературный критик Галина Юзефович рассказывает о том, как война в Украине повлияла на переводные книги в России. От сотрудничества со страной отказываются не только самые популярные писатели, но и целые крупные западные издательства. Рассказываем, грозит ли это российским читателям полной изоляцией.

5 марта Стивен Кинг перепостил в твиттере заявление автора детективов Линвуда Баркли о прекращении всякого сотрудничества с российскими издательствами. Кинг добавил, что поступит так же.

23 марта, через месяц после начала войны в Украине, издательство «АСТ», выпускающее книги писателя в России, получило официальное уведомление о том, что роман «Билли Саммерс» станет последней книгой Кинга, которую сможет прочесть российский читатель. Контракты на старые вещи не будут продлеваться, а на новые — заключаться.

«Билли Саммерс» — последний роман Стивена Кинга, который выйдет в России. Писатель ушел из страны из-за войны Детектив о киллере, который работает над дебютной книгой

Вскоре примеру Стивена Кинга последовали Нил Гейман, выступивший с аналогичным заявлением и призвавший к тому же других писателей, а также Ребекка Куанг — автор популярнейшей «Опиумной трилогии».

Несколькими неделями позже стало известно, что с российского рынка исчезнут книги Джоан Роулинг. Лицензия на электронные версии «Гарри Поттера» была отозвана практически сразу, бумажные издания пока остаются в продаже, но контракты по ним продлеваться не будут. Также мы не увидим новую книгу Роулинг из цикла детективов о Корморане Страйке, выход которой запланирован на осень.

До 24 февраля отказ писателей от сотрудничества с целыми странами был скорее экзотикой. Пожалуй, только ирландка Салли Руни запрещала переводить свои книги на иврит в знак протеста против арабо-израильского конфликта, в то время как Стивену Кингу и Джоан Роулинг ничто не мешало издаваться и в Израиле, и в Китае, и даже в Иране.

С началом войны с Украиной подобная практика постепенно входит в обиход и даже становится нормой. Так, в списке, составленном издательством «Эксмо» по итогам первого полугодия (есть в распоряжении «Медузы»), уже значатся несколько десятков западных издательств и агентств, заморозивших отношения с Россией. Некоторые при этом продолжают обслуживать уже подписанные контракты, но многие не делают даже этого или просто не выходят на связь. Железный занавес в книгоиздании начал задерживаться, причем, вопреки ожиданиям, инициатива исходит не из России.

КАК ВОЙНА ПОВЛИЯЛА НА КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИИ

Кажется, что единственной культурной сферой, которая не пострадала от санкций, стала литература. Увы, это не так Галина Юзефович — о будущем индустрии

По крайней мере отчасти происходящее стало результатом открытого письма, в начале марта подготовленного Украинским институтом книги, Львовским книжным форумом и Украинским ПЕН-Центром. Его авторы призывали мировое книжное сообщество к полному бойкоту российской книгоиздательской индустрии, писателей и институций.

Для многих западных издателей решение прекратить сотрудничество стало искренним эмоциональным ответом на вторжение России в Украину. «В случае скандинавских правообладателей уход с российского рынка преимущественно, если не сказать исключительно, идейный, — полагает литературный агент Наташа Банке, работающая главным образом в Швеции и Норвегии. — Это отнюдь не акт враждебности и уж точно не желание причинить адресный вред российскому книжному бизнесу, а исключительно стремление хоть как-то повлиять на чудовищную ситуацию, недопустимую в цивилизованном мире».

Дополнительным фактором, повлиявшим на уход правообладателей из России, стали сложности с платежами — причем не столько с их отправкой за границу, сколько с получением. Генеральный директор издательства «Фантом-Пресс» Алла Штейнман поясняет:

Мы вынуждены были открыть валютные счета в другом банке, который не под санкциями, и с нашей стороны оплата зарубежным авторам пока проходит. Правда, приходится оформлять большее количество бумаг, и процесс перевода денег идет чуть медленнее, но идет. Конечно, эта возможность может пропасть в любой момент, но пока она есть.

На другой стороне границы дела обстоят еще сложнее — там зачастую получателю нужно пройти процедуру комплаенса⁽¹⁾. Так, например, в Голландии деньги, приходящие от издателей-контрагентов из России, зачисляются на специальный счет, и получатель должен предоставить пакет документов, подтверждающих, что сделка была заключена до 24 февраля, — в противном случае средства замораживаются на неопределенный срок.

Ограничения затрагивают не только юридические, но и физические лица, сотрудничающие с Россией.

«Чтобы получить свой гонорар за перевод для „АСТ“, мне пришлось пройти настоящий квест, — рассказывает переводчица, живущая в одной из соседних с Россией стран и постоянно работающая с российскими издателями (своего имени она не называет). — Сперва мой банк потребовал оригинал договора, подписанный обеими сторонами. Потом ему понадобилось доказательство существования фирмы — копия сертификата о регистрации или что-то в таком духе. В ответ на все вопросы в банке ссылались на требования Национального банка и разговаривали очень жестко, но наконец смиловались и недели через три деньги отдали. Хорошо, что в тот момент у меня ничего важного от этого гонорара не зависело».

Российская литература в Украине — отныне просто «зарубежная» Киев запретил ввозить в страну книги из России. Российские издательства потеряли важнейший иностранный рынок

Алла Штейнман считает:

Для западных правообладателей имеет значение репутация, поэтому для них важно, чтобы их не ассоциировали с токсичным государством. И замечу, что «на паузу» сотрудничество с российскими издателями поставили прежде всего огромные издательские дома, такие как «Пингвин — Рэндом Хаус» или «Саймон и Шустер». То есть те, с кем сотрудничество было совершенно обезличенным.

Это объяснимо: чем крупнее издательская корпорация, тем больше для нее риски от возможного сотрудничества со страной-агрессором и меньше эмоциональная вовлеченность непосредственно в процесс совместной работы. А поскольку книжный рынок в России никогда не был особенно велик по сравнению с англо-американским, испаноязычным или китайским, с коммерческой точки зрения имиджевое решение обходится гигантам отрасли недорого.

Однако, увы, рвутся связи и куда более персональные, наработывавшиеся годами. Директор издательства Corpus Варя Горностаева рассказывает:

Я начала планировать поездку на Франкфуртскую ярмарку и стала рассылать письма тем издательствам и агентам, с которыми мы постоянно сотрудничаем. Одно письмо было адресовано нашему любимому партнеру, небольшому английскому издательству, по духу исключительно нам близкому. Его сотрудники были нам не просто коллегами, но друзьями: мы знали семьи друг друга, обязательно вместе ужинали, когда я бывала в Лондоне, — словом, общались очень тепло и неформально.

И вот мне пришло любезное письмо от их нового специалиста по правам — он писал, что слышал о нас много хорошего от своей предшественницы, но, к сожалению, они приняли решение прервать все контакты с Россией и что они не только больше не пришлют нам свои каталоги, но даже встречаться на ярмарке не будут. Я не чувствую себя вправе негодовать, я до некоторой степени могу понять их эмоции, но от этого не менее больно.

Горностаева направила издателю письмо, в котором подробно и четко заявила, что она против войны в Украине, но ситуация осталась неизменной. Похожий опыт был и у «Фантом Пресс», говорит Алла Штейнман:

Чаще всего ответы стандартные и очень аккуратные. Выражают благодарность за предложение, пишут добрые слова об издательстве и извиняются, что вынуждены отказаться от работы с российскими издателями в связи с нынешней политикой России по отношению к Украине. К счастью, никто из агентов и авторов, с которыми мы работаем, не ушел, громко хлопнув дверью. На часть книг права закончились, мы хотели их продлить, но ответа по заявкам так и не получили.

Справедливости ради следует признать, что решение приостановить сотрудничество с Россией почти никому на Западе не далось легко и мало у кого вызвало подлинный энтузиазм.

«В книжной индустрии, очевидно, есть четкое понимание, что принятые меры в первую очередь ударяют по людям и издательствам, которые борются за свободу слова, но издателям надо как-то обозначить свою позицию», — считает Наташа Банке.

«Многие из тех, с кем мы работаем годами, писали нам, что они категорически не согласны, что они против, но наверху их никто не слушает, и они не могут повлиять на происходящее», — говорит Варя Горностаева. Более того, почти все рассматривают отказ от сотрудничества как временный и готовы вернуться в Россию, когда изменится ситуация.

В Госдуму внесли законопроект о запрете «отрицания семейных ценностей» и «пропаганды» ЛГБТ+. У него может быть много очень тяжелых последствий. Вот только одно из них Галина Юзефович — о том, какие книги могут попасть под запрет

Наряду с теми, кто покидает Россию, есть и те, кто готов продолжать работать. Алла Штейнман рассказывает:

С теми агентами, с которыми у нас есть просто человеческие отношения, дело по большей части обстоит иначе. Они вполне осознают, что культурная изоляция на руку российской власти. Более того, такие агенты сейчас не просто согласны продавать права на книги своих авторов в Россию, но и стараются провести сделку гораздо быстрее, чем прежде.

Возможно, тут сыграло свою роль, то, что сразу после 24 февраля мы написали нашим дружественным агентам письмо, в котором очень четко изложили свою позицию и отношение к агрессии против Украины. В ответ от многих получили очень теплые письма со словами поддержки, причем писали как агенты, так и авторы. Такие письма дорогого стоят — сохраним их на память.

Пока ситуация с правами на зарубежные книги далека от катастрофической: уже закупленного издательствам хватит на полтора-два года, так что в ближайшее время, несмотря на уход нескольких заметных фигур, переводные книги из продажи не исчезнут — их доля будет снижаться, но происходить это будет плавно, без резких скачков. Однако уже сейчас ясно, что на более долгосрочной перспективе поводов для оптимизма немного. Алла Штейнман полагает:

Если происходящее будет длиться и длиться, то, конечно, высока вероятность, что даже дружественные нам авторы и агентства захотят дистанцироваться от России и российского читателя. Но сейчас нелепо строить планы, надеяться и как-то изображать, будто жизнь нормальна. Она совершенно ненормальна, и то, что мы продолжаем работать, то, что книги выходят, а читатели их ждут и читают, иногда кажется настоящим чудом.

По данным Всероссийского книжного рейтинга, составленного на основе показателей крупнейших онлайн-платформ и розничных торговых сетей за первое полугодие 2022 года, 72% самых читаемых книг в России — это книги зарубежных авторов.

Понятно, что в этой ситуации остро встает вопрос об «импортозамещении», и многие издатели уже бросились лихорадочно искать отечественную замену

зарубежным бестселлерам. Однако, как справедливо замечает генеральный директор «Эксмо» Евгений Капьев, надежда на то, что с уходом западных авторов люди станут больше читать своих, отечественных, абсолютно безосновательна: «Главное отличие книжного рынка — если отнять у людей что-то одно, они не начнут читать что-то другое. Они просто вообще не будут читать».

Иными словами, сокращение доли переводной литературы не вызовет расцвета русской словесности, как надеются патристически настроенные наблюдатели. Единственным итогом ухода с российского рынка зарубежных правообладателей станет изоляция русскоязычного читателя, снижение интереса к чтению, падение тиражей, а также общая деградация книжной и, шире, культурной среды в России.

ГЛАВНЫЙ РОССИЙСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР ЭТОГО СЕЗОНА

«Лето в пионерском галстуке» — книга о подростке, влюбленном в вожатого Против нее выступили Захар Прилепин и Никита Михалков. И теперь это главный бестселлер сезона в России

Галина Юзефович

(1) Комплаенс

Соответствие финансовой организации нормам законодательства и требованиям регулирующих органов.

[Вернуться к тексту.](#)